

Глава 4 Героиня, встречающая Бога.

Странное мраморное пространство, от которого становится не по себе. Кстати, интересно, понятно ли, где находится Алиса?

Алиса Ил Ванд находилась в этом непонятном пространстве. Сидя на том, что, казалось, было твердой землей, несмотря на отсутствие видимого пола, напротив нее сидела девушка, которой на вид было около десяти лет.

Девушка выделялась. Ее длинные белые волосы, глаза, кожа, платье – все было белоснежно, как свежесвыпавший снег. Несмотря на ее неестественный вид, от нее исходило ощущение святости. Однако выражение лица девушки было совершенно неподобающе святости – оно выражало крайнее раздражение. "Ты идиотка, что ли?"

Перед лицом презрительного взгляда этой девушки всё, что могла сделать Алиса Ил Ванд – неопределенно улыбнуться.

Хотя оскорбления от незнакомой девушки не доставили Алисе радости. В конце концов, только Ирис Эль Катц, истинная верховная злодейка, достойна править Алисой.

Все, что Алиса помнила – это как Ирис выпустила свет божественного меча Арастолр на Фенрира. Она бросилась в этот свет ради любви Ирис, а в следующий миг почему-то оказалась здесь. Хотя Ирис и не вложила в это никакой любви.

Как раз когда Алиса собиралась задать девушке разные вопросы, девушка вытянула бледную руку. "Я всё видела, так что тебе не нужно ничего говорить. Я и сама не очень хочу встречать кого-то вроде тебя. Лучше быстрее вернись обратно".

Жестокие слова, но, похоже, девушка понимала ситуацию Алисы. Алиса почувствовала некоторое облегчение от этого.

Единственной, на кого она могла положиться, была девушка перед ней. Если бы девушка ничего не понимала, Алиса была бы бессильна. "Где это место?"

"Это внутри печати. Я запечатана здесь, в этом божественном мече Арастолр". На лице девушки, произносящей эти слова, появилась блуждающая улыбка. Улыбка, словно она вспоминала о своих поступках и сожалела о них – такая преходящая улыбка.

Сердце Алисы сжалось от боли. Алиса Ил Ванд изначально была добросердечной девушкой. Узнав о существовании Ирис Эль Катц, ее чувства исказились в форму любви, возвысившись, но суть ее сердца осталась неизменной.

Люди, возможно, назвали бы это сочувствием, но что в этом плохого? Алиса увидела преходящую улыбку девушки. Из-за этого Алиса узнала о ранах в сердце девушки и захотела

разделить их с ней. Это, возможно, было взаимным лизанием ран, но если бы это спасло девушку, Алиса была бы не против.

Следуя своему сердцу, Алиса робко спросила, чтобы узнать о ранах в сердце девушки.

Чтобы узнать, насколько глубоки эти раны в ее сердце. "...Почему вы запечатаны?"

"Потому что я не хотела работать. Я сказала: «Одолжи мне силу и используй как хочешь», а потом сама запечатала себя в мече".

Но дело было не в этом. Не было никаких ран или чего-то подобного.

Алиса отбросила доброту, которую испытывала к девушке. Эта девушка была просто лентяйкой. Воплощением лени. НИТом (не работающим и не учащимся молодым человеком).

"Э-э, а как вас зовут?"

"Аурас, божество-творец мира. Не знаешь имени божества-творца?"

"Нет, не знаю".

"Что ж. Значит, прошло уже столько времени".

Несмотря на слова, она, похоже, не особенно расстроена. Безделье внутри меча, несомненно, привило ей лень.

Но, подумала Алиса, Аурас и Арастолр. Эти имена казались связанными.

Она хотела спросить об этом, но передумала. Она подумала, что если это Аурас, та ответит, но Ирис сама должна это узнать. Благодаря этому Ирис сможет подняться на новую высоту как истинная обладательница божественного меча. Алиса смутно почувствовала это.

Поэтому Алиса решила хранить в тайне от Ирис существование, запечатанное в божественном мече. Если понадобится, мир направит Ирис. Алисе оставалось только верить в это и ждать.

Значит, сейчас ей следует узнать о текущей ситуации. "Я умерла?"

"Я думаю, ты должна была умереть. Ведь ты приняла ту атаку".

"Но я всё ещё осознаю себя вот так..."

"Потому что ты не умерла. Почему ты здесь оказалась – и я не знаю".

Это божество-творец было не очень полезным.

"В любом случае, ты жива. Я верну тебя как есть, так что явись целой и невредимой".

"Спасибо вам, леди Аурас. Кстати, смогу ли я снова сюда попасть?"

"Хм? Да, не скажу, что нет... Но как – и я не знаю. Если я захочу позвать, то возможно, но это хлопотно".

Как и ожидалось от этого божества – воплощение лени. Богиня лени, Аурас.

"Ну что, готова вернуться?" Несмотря на то, что Аурас сказала, что если нет вопросов, она отправит Алису обратно, Алиса немного подумала, но ничего конкретного в голову не пришло. Она задала Аурас все интересующие ее вопросы, и дальнейшее пребывание здесь было бессмысленным.

Она подумала, что пора возвращаться, как вдруг ей в голову пришла одна мысль – рассказать Аурас о потрясающих качествах Ирис.

Для Алисы это была блестящая идея. Аурас смотрела на внешний мир изнутри меча. Это означало, что она интересовалась окружающим и была любопытна ко многим вещам. Значит, она наверняка была заинтересована и в обладательнице меча. Поэтому Алиса решила рассказать Аурас об Ирис. Как проповедница любви она хотела просветить Аурас.

Это могло привести к раскаянию Аурас. "Леди Аурас, не хотите ли вы узнать о хозяйке меча перед моим уходом?"

"Хм? Ну, можно сказать, что любопытно. Хоть я и видела все изнутри, но услышать рассказ кого-то другого – это совсем по-другому будет. Ирис – девушка, похоже, весьма интересная".

В этот момент глаза Алисы вспыхнули, как прожекторы. Аурас попала в ловушку внимания Алисы. Теперь ее уже нельзя было остановить.

Алиса схватила хрупкие плечи Аурас, не отрывая от нее лихорадочного взгляда. В ее глазах светился подозрительный блеск, но это определенно не был блеск страсти. Там и правда светился подозрительный блеск. Она была абсолютно опасным человеком.

Даже Аурас, богиня-творец, от этого испугалась. Очень сильно испугалась. За долгое время своего существования с момента сотворения мира она никогда не испытывала ничего подобного.

Но это и понятно. Бог и человек настолько разные существа. Разница не в положении, биологии или чем-то таком, а в самой их природе. Просто бытие бога и человека уже подразумевает огромную, непреодолимую пропасть между ними.

Иными словами, человек не может не благоговеть и трепетать перед богом. Даже если он не верующий, столкнувшись с божеством, он не сможет не испытать благоговейного ужаса.

Но Алиса этого не чувствовала. Даже перед лицом верховного божества, создателя мира, Алиса оставалась совершенно естественной. Наверное, то же самое и с Ирис, и ее женихом Кайлом Эль Хабардом.

Иными словами, эти трое были ненормальными.

И Алиса начала плести словесные чары, переполненные любовью. Теперь ее уже никто не мог остановить.

"Конечно, хотите услышать, точно хотите, ничего не поделаешь, я расскажу вам о чарующих качествах леди Ирис, да, именно это я и сделаю. Конечно, самое прекрасное - это когда она устремленно движется к цели. От одного только вида приходит мысль: "Я тоже постараюсь!" Или даже не приходит, а уже пришла, понимаете? Раз леди Ирис старается, и я должна стараться, я обязана стараться. Раз леди Ирис прилагает усилия, я тоже должна, иначе никак. Чтобы догнать такого человека, нужно преодолевать любые трудности силой любви, иначе не получится. Поэтому я и пробудила в себе силу любви, чтобы справиться. Эта сила любви проснулась ради леди Ирис, только ради нее. Когда я думала о леди Ирис, внутри меня вдруг возникла какая-то сила, и стоило мне к ней прикоснуться, как я пробудила силу любви, понимаете? Это потому, что леди Ирис - особенная, так ведь, конечно, без сомнений. Кажется, сама леди Ирис об этом не задумывается, но в ней определенно что-то есть, обязательно. И она стремится стать величайшей в мире злодейкой - разве это не чудесно? Ведь не к добру, а ко злу. Обычный человек к этому не стремится, да и не сможет стремиться. Уже в этом видно, что леди Ирис не такая, как все, она достойна божественного меча, у нее другой масштаб. Совсем другой масштаб! Ведь знаете, к чему она стремится? К титулу величайшей в мире злодейки, во всем мире! Уже в самой этой цели видно, что ее мышление отличается от обычного человека. Я и сама никогда бы до такого не додумалась. Значит, леди Ирис особенная, избранная, так ведь? Конечно, раз меч ее выбрал - это уже говорит, что она избрана, но это и ее собственная избранность, понимаете? По сути своей она драгоценна, очень драгоценна. Драгоценнее богов, несоизмеримо! Вы понимаете? Поймите, умоляю, леди Ирис - величайшая в мире, я убеждаю вас в этом! Вы убедились? Спасибо, конечно, леди Ирис потрясающая, раз даже богиня-творец признает это. Значит, леди Ирис действительно возвышеннее всех, единственная и абсолютная в этом мире. Ах, леди Ирис, я отдаю вам всё! Прошу, позвольте мне остаться с вами вечно!"

"Возвращение".

Но хоть и остановить было невозможно, выдворить - возможно.

Воодушевленную речь Алисы беспощадно прервал пинок от создательницы мира. Бедная

Алиса. Ей не удалось донести до Аукас все очарование Ирис.

Проводив Алису, Аукас несколько секунд была настороже, но, убедившись, что та не собирается возвращаться, глубоко вздохнула и неловко повалилась на бок. Затем снова глубоко вздохнула.

"Ох... Что это было за создание... Устала, хоть и не хотела работать..."

Слова Алисы о любви были мощной психической атакой даже на богиню. Несмотря на то, что она создательница мира, Алиса едва не внушила ей нездоровое увлечение Ирис.

Если бы она не выдворила ее сразу, Аукас могла бы стать последовательницей Ирис и полностью ей содействовать. Как богиня-творец она не должна принимать чью-то сторону. Решение Аукас выдворить Алису было верным.

Снова глубоко вздохнув, Аукас кое-как забралась на внезапно появившуюся кровать и, легши, закрыла глаза.

"Посплю..."

Настолько измученная Аукас могла только уснуть.

Она была настолько уставшей, что не могла думать больше ни о чем.

Когда Аукас проснулась, она забыла об Алисе, но полностью стереть ее из памяти не смогла.

Время от времени в голове всплывали слова Алисы и ее вид во время речи.

Конечно, это не слишком беспокоило ее. Аукас легко вытесняла эти мысли из сознания и забывала о них.

Но полностью забыть не могла. Каждый раз, вспоминая слова Алисы, они постепенно, незаметно подтачивали сознание Аукас. Невидимо, исподволь разъедали ее.

Таким образом, семя уже было посеяно.

Семя ядовитой, непреодолимой любви Алисы.